

МАРИАНА ЗАПАТА

СЕРДЦЕ СТАИ

INSPIRIA

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
3-30

Mariana Zapata

THE THINGS WE WATER

Copyright © 2025 by Mariana Zapata
All rights reserved.

Cover design: Sarah Hansen, Okay Creations

Перевод с английского *Анастасии Ветровой*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© Md Samsul Haque, © Forida Akther Rimu /
Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Запата, Мариана.

3-30 Сердце стаи / Мариана Запата ; [перевод с английского
А. Ветровой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 736 с.

ISBN 978-5-04-226220-3

Волшебная романтическая сказка от королевы слоберна!
Атмосферная история для тех, кто смотрел «Сумерки» и болел
за Джейкоба.

Жила-была девочка Нина, которая однажды нашла волшебного
щенка по кличке Данкан, изменившего ее жизнь навеки.

В поисках убежища для своего нового друга Нина отправляется
на загадочное ранчо в Колорадо, где втайне от привычного мира
живут волшебные существа – кентавры, саскочи и оборотни всех
мастей. Это живописное место, где воздух пропитан магией, при-
надлежит мускулисту кузену её лучшей подруги – суровому, за-
крытому и чертовски привлекательному Генри.

Теперь Нине предстоит пройти обряд инициации, встретиться
с прошлым и найти ответы для себя и Данкана.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

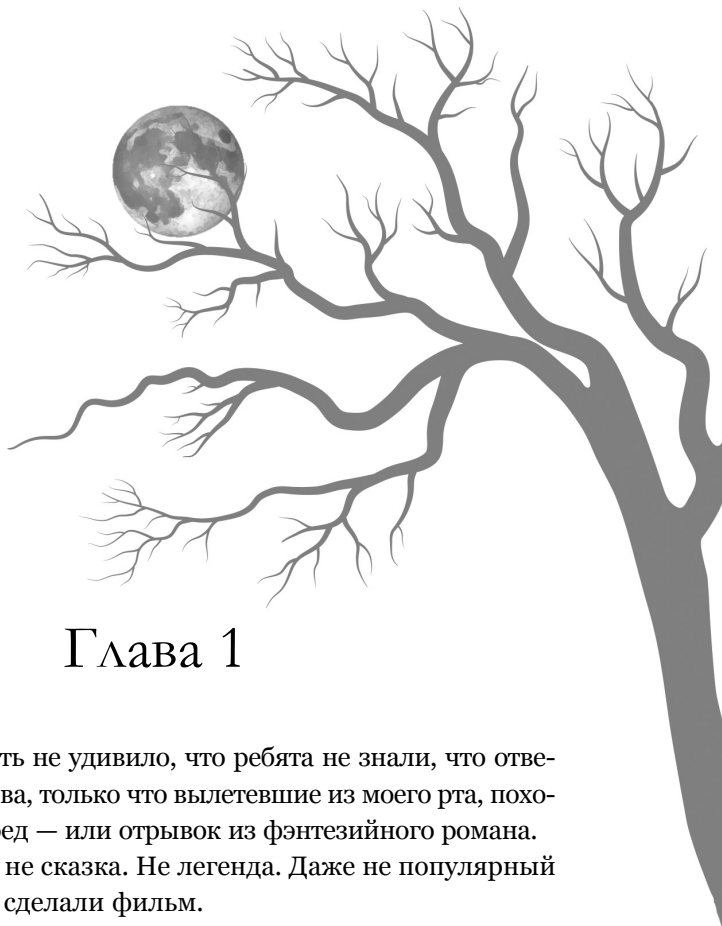
ISBN 978-5-04-226220-3

© Ветрова А., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Посвящается моему любимому,
моему сердцу, моей душе,
моему лучшему из лучших друзей
Ксю.

Ты всегда будешь
самой прекрасной историей любви,
частью которой
я когда-либо была

Несмотря на то, что рассказы о Ночи Метеорита разнятся
в зависимости от географического местоположения,
два факта остаются неоспоримыми:
эти события произошли в ночь полнолуния;
после них мир никогда уже не будет прежним.

Глава 1

Меня ничуть не удивило, что ребята не знали, что ответить. Слова, только что вылетевшие из моего рта, походили на какой-то бред — или отрывок из фэнтезийного романа.

Только это была не сказка. Не легенда. Даже не популярный роман, из которого сделали фильм.

Это была *реальность*.

Моя реальность.

Так что меня ничуть не удивило и то, как два моих лучших друга, приоткрыв рты, наклонились вперед и почти одновременно произнесли: «Объясни-ка еще раз». Единственным отличием между ними было то, что в конце предложения Сиенна назвала меня «Нина», а Мэтти — нет.

Я чуть не пошутила над тем, что они превратились в одну из тех женатых парочек. Одно дело — заканчивать фразы друг за другом, но выбирать еще и практически одинаковые слова и делать почти идентичное выражение лица? От этого мне одновременно захотелось крепко-крепко обнять их и придумать новую остроту.

Но на это у нас нет времени. Я могла посмеяться над друзьями позже.

Сначала мне нужно, чтобы они поняли. Чтобы помогли мне. Помогли *нам*.

По правде говоря, не мне осуждать друзей, что они с трудом силлись понять только что рассказанное. *Мне* и самой оказалось не просто принять все, что случилось за прошедший месяц, а ведь все это происходило прямо на моих глазах. *Я прожила* это. Мы все были в курсе невероятных вещей, но это выходило за всякие пределы.

Опустив подбородок, словно я не смотрела на существо, спавшее на моих руках как минимум десять тысяч раз за последние пару лет — большая часть из которых пришлось на последние несколько недель, — я снова сосредоточила взгляд на Данкане. Несмотря на неуверенность и почти панику, на грани которой я жила последнее время, у меня получилось улыбнуться. Пес всегда поднимал мне настроение. Вот честно, невозможно не радоваться, когда самое милое существо, какое я видела в жизни, всхрапывало, напоминая мне о том, как мой папа дремал в своем раскладном кресле после обеда.

Что касалось Данкана, то он оставался умильным все двадцать четыре часа в сутки.

Возможно, лучше бы я просто показала все ребятам, а не пыталась снова объяснить словами.

В конце концов, вся эта ситуация отчасти напоминала чудо, а отчасти — «Волчонка»¹, «Властелина колец»² и «Древних пришельцев»³ вместе взятых. Зависит от того, как посмотреть

¹ «Волчонок» (англ. Teen Wolf) — сверхъестественный телесериал в жанре подростковой драмы, снятый в США по мотивам одноименного фильма 1985 года. — *Здесь и далее: прим. пер.*

² «Властелин колец» (англ. The Lord of the Rings) — кинотрилогия 2001–2003 гг., снятая режиссером Питером Джексоном и представляющая собой экранизацию одноименного романа Дж. Р. Р. Толкина.

³ «Древние пришельцы» (англ. Ancient Aliens) — американский документальный телесериал канала History Channel, в котором обсуждаются различные аспекты теории палеоконтакта и высказываются предположения, что исторические тексты, археологические свидетельства и легенды народов мира содержат доказательства контактов человека с внеземными цивилизациями в прошлом.

на происходящее, и от твоей веры. Но и это не так важно — сперва они должны увидеть общую картину.

В нашем случае, так сказать, — картину размером со щенка.

Раздвинув края одеяла, в которое я завернула Данкана, — чтобы спрятать, а не потому, что ему холодно, — я выгнула руки так, чтобы Мэтти и Сиенна смогли получше рассмотреть комочек черной шерсти, перевернувший мою жизнь с ног на голову — теперь уже не единожды, а дважды. Но меня это не злило. Я была ошеломлена и напугана больше, чем мне того хотелось, но не сердилась.

В отличие от некоторых моих знакомых, я не верила в Судьбу, которая якобы незаметно трудилась и, покуривая сигаретку, планировала жизни людей еще до их рождения. Во-первых, на планете восемь миллиардов человек, а значит, ей пришлось бы слишком много работать. А вторую причину... я не придумала, поскольку считала, что и первой достаточно.

И все же порой происходит нечто такое, что в моменте кажется совершенно бессмысленным, но со временем оборачивается благословением. Может, сперва вы даже плакали, прежде чем увидеть в этих событиях нечто хорошее, но все в итоге оставалось в прошлом.

Считаю, что в мире предостаточно вещей, которые нельзя с легкостью объяснить, но от этого они не становятся менее реальными.

Равно как бессчетное множество созданий, живущих в данный момент.

Равно как и любой из присутствовавших в комнате, и в особенности то маленькое тельце, прижавшееся ко мне и являвшееся причиной, по которой я пришла сюда.

Без одеяла, скрывавшего большую часть Данкана, из-за черной шерсти первоначально складывалось впечатление, что перед вами короткошерстный черный пес, а длинные уши намекали на нечто от гончей. Но когда я сантиметр за сантиметром стянула одеяло, наружу показался пушистый хвост, который мог бы принадлежать и лисе.

Как и главная звезда на шатре этого дерьмового цирка.

В этот момент можно было вскинуть руки и воскликнуть: «О чудо!» — не будь наше положение настолько отчаянным.

— Теперь у него на конце хвоста горит пламя, — сообщила я друзьям так, будто они и сами не видели это собственными глазами.

Вот и одна из двух особенностей на теле Данкана, которые неопровержимо подтверждали, что он не был щенком ни баскета, ни бладхаунда или иного домашнего питомца. Он и щенком-то никогда не являлся, но раньше это не так бросалось в глаза. Требовалось обладать превосходным нюхом или быть чувствительным к магии, чтобы принять его за кого-то другого.

Шесть недель назад хвост Данкана был просто пушистым, а его глаза — светло-карими. Мы *знали*, что он не тот, кем выглядел, — Мэтти и Сиенна чуяли это носами, а я чувствовала нутром, — но теперь это стало очевидно, и это они еще не видели его глаза. Всего за одну ночь он превратился из правдоподобного черного щенка смешанной породы с намеком на магию в нечто иное. Нечто *неопровержимое*.

Увы, но потрясенный блеск темно-карих глаз Мэтти и то, как Сиенна разинула рот шире, чем после моего идиотского объяснения, лишь подтвердили, что можно больше не надеяться на то, что Данкан был хоть немного нормальным.

«Хоть немного нормальный» — максимум, который я могла желать.

Я скрестила все пальцы на руках и ногах в надежде на то, что мне сообщат, что он оборотень. Идеально подошло бы любое мифическое волкоподобное существо. Даже Цербер — о них ходило немало историй. Хотя если выбирать, то я предпочла бы вервольфа. На протяжении всей истории волки были одними из наиболее почитаемых существ.

Порой даже мой мозг с трудом мог понять, в какого рода вселенной мы жили, если было бы намного проще, окажись Данкан оборотнем.

Я не могла даже вообразить, как объяснить *такое* тому, кто не знал правды о созданиях, бродивших по нашей планете среди бела дня. Люди едва терпели тех, кто мало чем от них

отличался. Расскажи им о том, что магия появилась на Земле тысячи лет назад, а все мифы и народные предания, посвященные ей, основывались на *реальности*, почти любой наверняка закатил бы истерику.

Существовало бесчисленное количество фильмов и историй — художественных и документальных, если учитывать учебники с упоминанием мифов, — о людях, способных менять облик. Легенды о волкоподобных оборотнях существовали аж в эпоху Вавилонского царства. Я практически не сомневалась, что сюжеты о них имелись в культуре каждого континента. Помню, как сидела на уроке по истории ацтеков и с трудом сохраняла серьезный вид, пока преподаватель рассказывал про символизм того, как ацтеки верили, будто некоторые их воины являлись «нахуали» — оборотнями.

В подростковом возрасте я прошла через фазу, когда перечитала все романы про оборотней, какие только смогла найти. Я знала правду. Обычные люди не подозревали, что существовал не один вид вервольфов, а я навскидку могла назвать сразу несколько. Был род амароков, гигантских волков, предки которых породили истории инуитов; железные волки из тех, кого можно найти в прибалтийских преданиях... Как-то раз мне рассказали, будто ходил слух о том, что и от Фенрира из скандинавских мифов пошел священный род, но большинство тех, кого я знала и с кем росла, были потомками мексиканских волков, предки которых упоминались в мезоамериканских верованиях.

Сейчас легко оглянуться на прошлое и решить, будто всем этим древним цивилизациям больше нечем было заняться, кроме как использовать свое бурное воображение, чтобы объяснить явления вроде засухи или кошмарной бури проделками существ с благими и ужасными способностями. Но оставались и те, кто знал правду.

Это не выдумка.

Настоящее положение дел заключалось в том, что в мире мифологических легенд, которые не были вымыслом, реальность существа, способного превращаться то в волка, размер которого определяла наследственность, то в человека, причем

превращаться исключительно по собственному желанию, — общепринятый факт среди тех, кто знал о магии, давным-давно пропитавшей мир и его обитателей. Среди *волшебных существ*.

А если кто и знал о том, что не так-то просто принять, так это я.

— Нина, — выдохнул мое имя Мэтти. Судя по его голосу, он будто никак не мог вспомнить, как дышать. Я еще никогда не замечала, чтобы его глаза были так широко раскрыты, — а ведь в детстве мы кучу раз попадали в неприятности, и я уже видела их округлившимися. — Нина, какого хрена у него на хвосте пламя и какого черта одеяло не загорается от него?

Я усмехнулась от его растерянного тона. В этом-то ведь и был чертов вопрос?

— Я вроде как надеялась, что вы двое в курсе, — ответила я ему, слегка пожав плечами, чтобы не разбудить своего Пончика¹. — И пламя волшебное. Оно сжигает, только когда он напуган или разозлен. Круто, да?

Когда Мэтти ничего не ответил — а ведь ему всегда было что сказать, — я поняла, что он остолбенел. Отчасти я пыталась убедить себя, что, возможно, он не услышал меня. Одно дело — наткнуться на улице на человека, от которого исходила магия, хранившаяся в его клетках, и который выглядел как обычный высокий парень, хотя нутром — или носом — ты понимала, что он таковым не являлся.

Тут же ситуация была другой. И в какой-то степени я знала это еще в тот момент, когда Данкан появился в моей жизни. Ну а что сейчас? Сейчас я определенно лучше понимала, насколько уникальным он был.

Настолько другим, что мне пытались навредить, чтобы похитить щенка с красными глазами и голубым пламенем на хвосте.

Не один, а целых *два* раза.

Однако об этих инцидентах я собиралась рассказать этой парочке чуть позже. Сперва нам следовало разобраться с другими

---

¹ В оригинале donut — отсылка к созвучной имени Данкан известной сети кофеен с пончиками *Dunkin' Donuts*.

вещами. Мне нужно, чтобы Мэтти и Сиенна не отвлекались на прошлое, с которым уже все равно ничего нельзя поделаться.

В качестве доказательства рукой, которая не поддерживала сонное тельце щенка, я ущипнула голубое пламя. Мэтти и Сиенна ахнули, как дети в Рождество. В первый раз я тоже думала, что обожгусь. К счастью, этого не произошло, иначе с ним ничего нельзя было бы сделать.

— И не больно? — поинтересовалась Сиенна голосом, который я, уверена, слышала от нее только раз — в день, когда она познакомилась с Мэтти. Словно она испытывала благоговейный трепет.

«Я тоже, Сиенна», — подумала я. На свете жили волшебные создания — расы, которые происходили еще с древних времен и которые, когда хотели, выглядели и вели себя как обычные люди, — и волшебные создания, которые выглядели как щенки. В частности, очень-очень милый щенок с большими невинными глазами и гладкой мягкой шерстью.

— Нет, — я снова ущипнула пламя, чтобы показать ей.

Она переводила свои широко распахнутые светло-зеленые глаза с меня на Данкана и обратно. Сейчас она потеряла дар речи, и это говорило о многом, ведь она тоже была не из молчаливых. Отчасти поэтому мы и подружились, будучи подростками, и так долго оставались такими хорошими подругами. Для нас никогда не составляло труда поговорить друг с другом.

До этого момента.

Хотя, полагаю, вина за это лежала на мне. Я вроде как застала их врасплох, заявившись вот так. Я почти ничего не скрывала от них, но об этом не рассказывала до сегодняшнего дня, поскольку большую часть времени, когда все пошло наперекосяк, они находились в Европе. Мне не хотелось портить им отпуск.

— Я не понимаю, — наконец прошептала все еще ошеломленная Сиенна.

Прикусив щеку изнутри, я глядела на ее черные волосы и оттенок кожи, который оставался почти молочным, сколько бы времени она ни проводила на солнце. Она первой заявляла, что не считалась красивой в классическом понимании, и все же

она была чрезвычайно хорошенькой. Ее круглое лицо и розовые щеки скрывали тот факт, что порой у нее бывали суперострые зубы и всегда суперберегающий характер. Час назад она открыла мне дверь, представ в облегающей красной блузке и черных брюках, с волосами, собранными в элегантный пучок на затылке, а теперь сменила тот наряд на свитер и пижамные штаны, которые она, как я была готова биться об заклад, вытащила из ящика своего мужа. Такую Сиенну я знала лучше всего, хотя утонченная ее версия нравилась мне ничуть не меньше той, что ходила в трениках.

А она любила меня, несмотря на то что девяносто пять процентов моего гардероба состояло из футболок, купленных в городах, которые мы посетили с Данканом, в дополнение к джинсам или джинсовым шортам. Три единственные красивые блузки, которые висели у меня в шкафу, достались мне от самой Сиенны. Они с Мэтти оба считали «милым», что у меня было всего четыре пары обуви: трекинговые ботинки, бежевые кроссовки, подходившие ко всему — а если нет, какая жалость, — сабо-кроксы и пара сандалий.

Потом я посмотрела на Мэтти, которого знала на целых десять лет дольше Сиенны: мы стали соседями, когда нам исполнилось по три года. Я взгляделась в его каштановые волосы, которые когда-то были настолько длинными, что он собирал их в хвост на затылке. Теперь же, когда у него появилась, как он говорил, «настоящая работа», ему по долгу службы приходилось коротко стричься. Оттенок его кожи доходил где-то до середины шкалы загара, а черты лица, которое на моих глазах выросло из трехлетки в тридцатидвухлетнего мужчину, стали острее, обрели высокие скулы и четко очерченную линию челюсти. К тому же за этот срок он набрал порядка девяноста килограммов и с нашей последней встречи обзавелся усами, из-за которых меня так и тянуло поиздеваться над ним, но каким-то образом усы ему шли. Теперь он, может, и интересовался одеждой, однако не растерял того блеска в глазах, который явно свидетельствовал о том, что в его теле по-прежнему жил озорной маленький засранец.

Они были такой красивой парой! Такими хорошими друзьями. Лучшими людьми из всех, кого я знала, не считая моих родителей.

И с первого взгляда вы никогда и ни за что не догадались бы, что они оба являлись потомками древнего волшебства, позволявшего им превращаться в самых настоящих существ из фольклора — волков, или вервольфов, как некоторые предпочитали называть их. И под «вервольфами» я подразумевала «настоящих» оборотней — гигантских волков, а не двуногих монстров-гибридов, как в большинстве кинофильмов.

Для «обычных» людей, рожденных без магии — слова, которыми почти все разбрасывались как объяснением способности некоторых становиться существами из преданий, — Мэтти и Сиенна выглядели обыкновенно, не считая того факта, что в большинстве стран они оба считались красивее большинства. Но те, кто обладал чувствительным носом или обостренным чутьем — включая меня, — кто оказался рожден в семье, в жилах которой текла магия, могли сразу сказать, что они были иными. Некоторые предпочитали говорить, что Мэтти и Сиенна «благословлены», имея в виду их предков.

Будто бы без этого легко отличаться от всех и лгать всю свою жизнь.

Как бы не так. Секреты любого масштаба — тяжелая ноша. Возможно, кому-то от подобного определения и стало *легче*, но *легко* не было никому.

— Он ничего не поджигает, когда спокоен, — продолжила я про хвост Данкана. — Поначалу он поджег несколько вещей, но не повторял такого вот уже почти две недели. — Мне показалось, что, если постараться, я все еще могла почувствовать запах паленых волос. Это напомнило мне о том, как мы с Мэтти в одиннадцать лет попытались развести костер, поскольку наши семьи не желали отвезти нас в поход. Нам нехило досталось, особенно когда родители увидели наши брови. Правая бровь Мэтти так и не отросла до прежнего вида.

— Когда ты сказала, что хочешь показать нам что-то, я решила, что ты сделала татуировку или купила новый автофургон,